

Международный день театра

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ бывали в театре днем? Впрочем, в любом случае вы видели только сцену, зал и фойе. Это еще не театр. Приглашаю на экскурсию. Не рискую рассказать обо всем — это все равно, что хвастаться за день обойти большой город пешком. Сразу договоримся: я буду потихоньку открывать все двери подряд и, если мое присутствие не грозит кому-то помешать, буду знакомить вас непосредственно с людьми, в обратном случае — только с их делом.

Хорошо, что актеры — народ точный. Подойдешь к расписанию ввиду и сразу видишь — кто, когда, чем и где занимается. Вы, конечно, не настолько наивны, чтобы думать будто они работают только вечером да еще заняты на дневных репетициях... Заняты все: кто на выездных спектаклях, кто на различных записях, тут вот еще есть корректировочные репетиции. «Бесприданница» сколько уже идет? А до сих пор репетируют. Вот сейчас как раз в большом репетиционном зале готовят новую пьесу. Зайдем: на репетициях всегда интересно.

Здесь ставят «Шута», новую пьесу нашего актера В. А. Шаврина. Он сам ставит ее и играет главную роль.

— Саша, не спеши, тебе же это увидеть надо... прожить.

— Прошлый раз ты мне сказал, что правильно.

— Прошлый раз я сказал глупость. Давай еще раз.

— Еще раз не могу, мне в школу.

— Ничего, здесь пять минут — добежишь.

внимания на шутки и после каждого дубля этой сцены вытаскивает из сумочки платочек и зеркальце.

В СОСЕДНЕЙ комнате главный художник театра Б. И. Стёпин работает над макетом декораций. Он долго смотрит на почти готовый макет, потом переставляет дерево и опять смотрит. Думаете, ерунда, мелочь? А нужно так рассчитать, чтобы дерево ничего не перекрывало и было на достаточном расстоянии, при игре сцен «в доме» его придется затемнить. В перерыве Стёпин подходит к режиссеру.

— Валерий Александрович, зайдем со мной в мастерскую. Ляжете в кресло — примерим умирание, чтобы удобно было...

Рядом еще один большой зал. Здесь мастерская художников. Вот то самое дерево, которое постоянно двигали на макете. Огромное, вырезанное из материала и еще не раскрашенное, оно пришивается к тонкой сетке, которую, естественно, не будет видно.

Через полмесяца премьеры, и сейчас все работают на эту пьесу. Пойдемте узнаем, какие будут костюмы.

ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ? Комната до отказа в пять рядов набита костюмами. Это только для текущих спектаклей. Мы, кажется, не сюда попали, здесь только хранят — шьют в другом. Шьет их С. А. Бородин. Честно говоря, мы с ним больше говорим о пьесах, чем о ко-

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Саша — это сын Шаврина, помните, он играл главную роль в «Антошке и гармошке», потом в «Светлой пристани». Везет парию на интеллектуальных героев.

— Ребята, здесь должна быть маленькая перестрочка... Чего ты плачешь?

— Ничего, просто тушь попала.

— А я думал, ты так играешь хорошо...

Кстати, по поводу слез. На спектакле вас заденет финальная сцена, когда Елена Павловская с полными слез глазами будет пенстово размахивать флагом. Сейчас она настолько вошла в роль, что не обращает

внимания на шутки и после каждого дубля этой сцены вытаскивает из сумочки платочек и зеркальце. Дело в том, что он работает здесь со дня основания театра. Сергей Алексеевич «одевал» первый спектакль. Сейчас, когда актеры все больше предпочитают играть без грима, роль костюма увеличивается. А костюмы в театре разные и везде нужно сохранять стиль эпохи, колорит нации. Когда ставили «Порт-Артур» пришлось консультироваться с одним старичком, который когда-то обшивал офицеров царской армии. Каждая деталь точной должна быть.

Больше всего он любит работать для классики, да и действительно, какой интерес шить пиджаки и рубашки, которые можно с таким же успехом купить в любом магазине?

НАЧИНАЮТ собираться актеры на дневной спектакль. Самое время заглянуть в гримерную. Вот

сейчас Антопина Ивановна Шило, заведующая цехом, накладывает грим В. Салову. Из кресла встал Спидбад-мореход. Антопина Ивановна любит классику: это богатый материал для творчества, приходится самой готовить парики, а это так просто: надо, чтобы парик подходил актеру, соответствовал внешнему рисунку роли.

— Внимание, приготовиться. Даю второй звонок.

Во всех служебных помещениях установлены динамики. Помощник режиссера Рэнса Сотникова ведет спектакль.

— Ребята, отодвиньте стол, проход освободите... Осветители, проверьте свет... Начали.

Заиграла вступительная музыка, и вообще, для сидящих в комнате это напоминало радиоспектакль, если не считать реплик помрежа.

— Все на месте? Сережа, бросай шахматы, через пять минут выход. Кто сегодня в третьей картине? Где Лунева, пришла? Пусть покажется...

Спектакль заканчивается, а у помощника режиссера уже другие заботы.

— Сережа... Лычев, не забыл, тебя поставили на вечер?

В зале выключен свет, а на сцене уже готовят другую декорацию.

А вечером, впрочем, что будет вечером — вы знаете. Театр словно уменьшится и превратится в зал, сцену, фойе. И так всегда. Сегодня, завтра, каждый день.

Н. ТВЕРДОХЛЕБОВА.

НА СНИМКАХ: мастер-модельер С. А. Бородин; режиссер В. А. Шаврин и молодая актриса Г. Ядровская; идет репетиция.

Фото автора

